

«Правовая политика» — это самостоятельная правовая категория, которая обеспечивает эффективное действие права в общественной жизни. Ее задача — создание качественно новых и более эффективных отношений между людьми. В связи с чем в правовой политике должны занимать не принудительные меры, а механизмы воспитательного и мотивационного воздействия на поведение людей.

Достаточно глубоко проблемы правовой политики рассмотрел современный отечественный ученый А. В. Малько. В своей интересной и глубокой по содержанию работе «От политики права к правовой политике» он трактует явление как понятие, охватывающее своим смыслом не только теоретический, но и практический срез: совершенствование действующего права. Правовая политика характеризуется автором как деятельность государства в юридической сфере, ориентированная на повышение эффективности правового регулирования. Отражая позицию многих современных отечественных ученых, автор утверждает, что эта категория воссоздает масштабные процессы правового развития общества, преобразование его правовой системы и упорядочивание правовой жизни¹. Однако в своей работе автор, по сути, не проводит четкого отличия правовой политики от политики права, ибо по тексту работы при определении содержания явления он в аналогичных случаях терминологически неоднократно использует оба понятия.

Применительно к развитию правовой науки можно вспомнить высказывание А. В. Полякова: «Российской науке, как представляется, необходимо продолжить усилия по разработке модернизированной теории права, которая могла бы объяснить усложнившуюся правовую реальность и связать этот поиск с решением задачи, доставшейся в наследство от теории естественного права — задачи понятия права как справедливости»². Но в основе этого должно стоять не противостояние важнейших элементов правовой науки: политики права и правовой политики, а их тесное взаимодействие. Только таким способом можно успешно решить задачу повышения эффективности правового регулирования, формирования социального правового государства и гражданского общества.

Шафиров Владимир Моисеевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации, почетный работник
высшего профессионального образования
Российской Федерации, профессор
кафедры теории и истории государства
и права юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета имени Н. И. Лобачевского

Общая теория права: состояние, основные направления исследований и роль в современный период

Общую теорию права принято рассматривать в рамках теории государства и права — фундаментальной науки, состоящей из двух связанных и одновременно самостоятельных частей: теории государства и теории права. Базовые положения данной науки были заложены в советское время на основе материалистической государство-центристской идеологии. Объектом исследования выступают институциональные ценности (государство, его органы, законы, подзаконные акты, нормы) или государственно-юридическая реальность. На первом месте в названии науки стоит государство, тем самым подчеркивается примат государства над правом, ведь согласно материалистическому учению о праве все юридическое имеет политическую природу, а у права нет собственной истории. Государство считается единственным источником права. Именно оно создает право (формальные юридические нормы) и принудительно обеспечивает его (их) реализацию.

¹ Малько А. В. От политики права к правовой политике // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 3. С. 23.

² Поляков А. В. Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии в теории права // Правоведение. 2013. № 8. С. 21.

В основе реализации лежит принцип формальной законности, то есть требование строгого и неукоснительного соблюдения норм. Поскольку сам термин «законность» произведен от термина «закон», то закон и право воспринимаются как тождественные. Стали аксиоматичными выражения: «закон есть закон»; «закон суров, но это закон»; «пусть рухнет мир, но торжествует закон»; «закон закрепляет только то, что является правом»; «нужна диктатура закона»; «даже законы, содержащие величайшую глупость, надо соблюдать» и т. п. На таком идеологическом фундаменте в теории сформировался образ строго, формального, чисто внешнего, ограничивающего свободу, безучастного по отношению к справедливости, обязательно-принудительного права. Устоявшийся образ права перекочевал и в отраслевые науки. Гражданину в таком праве отводятся малозаметные место и роль.

Рассмотрение права только в качестве инструмента государства принижает его самостоятельную ценность, значимость в обществе. Вывод очевиден: этатическое, односторонне позитивистское (часто узконормативное) восприятие права себя исчерпало. Наука, построенная на таком теоретическом фундаменте, не способна давать обоснованные рекомендации, ответы на вызовы, которые стоят перед страной в нынешних условиях. Это не могло не сказаться на престиже юридической науки в целом: ее влияние, как не печально, заметно снизилось. На сегодняшний день, к сожалению, разработки ученых правоведов не входят в перечень приоритетных направлений фундаментальных и поисковых научных исследований на 2021–2030 годы, сокращается количество бюджетных мест в аспирантуру по юридическим специальностям. Необходимо исправить положение. Юридическая наука достойна быть в этом перечне.

Одним из ключевых объектов ее исследования является величайшая ценность на земле — право, без которого невозможно решать большинство актуальных проблем современной России. Неслучайно выдающийся советский и российский ученый С. С. Алексеев назвал одну из своих книг «Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху». Следовательно, задача правоведения аргументировано довести настоящую мысль до общественного сознания, сделать ее приоритетным ориентиром для любой практической деятельности. Несомненно, определяющую роль здесь призвана сыграть общая теория права, в силу чего следует вывести теорию права из тени теории государства. Для этого есть конституционные основания. Согласно Конституции Российской Федерации (далее — Конституция) «...Россия есть... правовое государство...» (часть 1 статьи 1). В правовом государстве право по отношению к государству играет ведущую роль. Первый шаг в этом направлении сделан, а именно специальность 12.00.01 называется «Теория... права и государства...» (данный факт не учитывается в учебной литературе и, увы, сохраняется старое название теория государство и права). Перестановка местами права и государства имеет не формальное, а содержательное значение и требует внесения корректив в предмет исследования. Дело в том, что различные проблемы государства разрабатываются и другими юридическими науками: историей права и государства, историей учений о праве и государстве, государственным правом (сейчас его называют конституционным), административным правом и др. Нередко это приводит к дублированию вопросов (форма государства, политическая система, гражданское общество, государственный аппарат и т. д.), поэтому не прекращаются дискуссии о принадлежности тех или иных тем. Представляется, в теории права и государства вопросы государства должны рассматриваться не сами по себе, а через соотношение, взаимодействие с правом. В этом неправильно видеть призыв «Меньше государства», наоборот, только эффективное демократическое, социальное правовое государство увеличивает потенциал права, выступает его гарантом.

Выведение теории права на первую позицию обуславливает потребность в определении основных направлений научных разработок в современный период. Квинтэссенцией в их вычленении выступают главные принципы правового государства: «не человек для права, а право для человека»; «не человек для государства, а государство для человека». Некоторые из направлений будут рассмотрены в настоящей статье.

1. *Смена парадигмы в правопонимании*, т. е. переход от односторонне позитивистского (часто узконормативного) к интегративному (многоаспектному) пониманию права. Данное требование следует из Конституции. При создании ее теоретической и нормативной модели были использованы естественно-правовой подход к пониманию права¹ и положения юридического позитивизма. Конституционная концепция правопонимания имеет четко выраженный интегра-

¹ См.: Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России: монография. Москва: Инфра-М, 2011. С. 53.

тивный (естественно-позитивный) характер. Синтезом естественного и позитивного права не исчерпывается многоаспектное правопонимание. Эти две теории заложили фундамент интеграции, или основу для сближения различных концепций права. Каждая из концепций имеет самостоятельное научное значение, несет присущую ей определенную позитивную информацию о той или иной стороне права. Право есть явление многогранное. Совместимость концепций права строится на совместимости отображаемых ими различных сторон права. При этом ни одна из школ в отдельности не дает, да и объективно не может дать, представление о праве как целом явлении. Как показала история советской правовой мысли, любые попытки сделать это порождали конфронтацию, новые неточности, заблуждения, ошибки, отдаляли от полного и всестороннего освещения права. За интеграцией научных школ права (при сохранении их самостоятельности) — будущее¹.

2. *Во главу угла научных изысканий должно быть поставлено человеческое измерение права (человекоцентризм).* Человеческое измерение права — исходный пункт (критерий) интеграции научных школ. Конституция закрепляет бинарную природу права: естественное начало (природа личности — часть 2 статьи 17) и позитивное начало (политическая природа — статья 2). Конституция, выделяя личностную природу права, провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью (статья 2). Изменен подход к содержанию права: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» (статья 18); «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (часть 3 статьи 17). Следовательно, не юридические нормы, а закрепленные в них права, свободы и обязанности являются элементами содержания права. Права и свободы представляют собой наиболее адекватное и полное выражение меры свободы личности. В обязанностях проявляется мера справедливости. Справедливость, в отличие от свободы (ей можно не воспользоваться), требует должного, обязательного поведения. Поступать несправедливо запрещено.

3. *С общетеоретических позиций следует подойти к изучению термина «конституционность».* Устоялась точка зрения, что данный термин является отраслевым, входит в понятийный аппарат науки и отрасли «конституционное право». Думается, что это ошибочное мнение. Его наличию способствует неточное обозначение Конституции как основного закона. Конституция олицетворяет собой акт народоправия (референдума), воплощающий в себе достижения отечественной и мировой цивилизации и культуры. Если сказать образно, то она представляет собой светскую правовую «библию» свободы и справедливости в обществе. Первые две главы Конституции, наряду с другими основополагающими положениями, закрепляют идею права и, как уже было отмечено ранее, концепцию понимания права. Таким образом, Конституция сама есть право (его первоэлемент, сердцевина), его высший источник, высшая форма выражения. Верховенство права есть, прежде всего, верховенство Конституции. Именно Конституция стоит на страже правового суверенитета Российской Федерации внутри страны и за ее пределами. Верховенство Конституции обеспечивается требованиями конституционности, а не законности.

Закон — следующий, отраслевой (межотраслевой) уровень верховенства права. Верховенство права данного уровня обеспечивается требованиями конституционности и законности. Положения Конституции (особенно ее первых двух глав) имеют всеобщее, универсальное значение, а их изучение — задача теории права и отраслевых наук. Выделение науки и отрасли конституционного права, хотим мы этого или нет, понижает место и принижает роль Конституции в правовой системе, превращает ее в рамках отрасли в чисто отраслевой юридический источник².

Таким образом, в аспекте конституционности необходимо проводить разработку всех современных проблем, входящих в предмет теории права и государства.

¹ Об интегративном понимании права см.: Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. Москва: РГУП, 2018; Лазарев В. В. Интеграция права и имплементация интегративных подходов к праву в решении суда // Журнал российского права. 2017. №7. С. 5–19; Шафиров В. М. Интегративное правопонимание и жесткий позитивизм // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 24–33 и др.

² Автором уже была высказана мысль, что правильнее было переименовать науку и отрасль «конституционное право» в государственное право. См.: Шафиров В. М. Конституция, отраслевое право, правоприменение // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 2–3.

4. *От формальной законности к правозаконности.* В теории права в качестве важнейшего признака права выделяется формальная определенность. Формальность права экстраполируется на все его проявления, включая законность. В науке на практике сложилось убеждение, что чем выше степень строгого и неуклонного соблюдения юридических предписаний, тем выше уровень законности, тем она прочнее и устойчивее. В таких ситуациях нет обязанности рассуждать о справедливости, разумности принимаемых решений, так как одобрено будет все, что формально соответствует букве закона. Формальный подход несовместим с конституционным пониманием права, не вписывается в модель правового государства. На недопустимость формального рассмотрения дел неоднократно указывали Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации. Конечно, речь не идет об отказе от требований соответствовать форме (соблюдать и исполнять законы всеми, к кому они адресованы; соблюдать иерархию законов и иных нормативных актов; соответствия законам нормативных договоров, правовых обычаев; непротиворечивость нормативным актам актов применения, непосредственной реализации; соблюдение, установленных законом порядка урегулирования вопросов, например, досудебного порядка, сроков подачи документов, правильности их составления, полноты перечня и т. д.), без этого просто не обойтись. Вместе с тем неоправданно преувеличивать их роль, ведь одна из ключевых содержательных конституционных новелл: «Права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов». Отсюда в законности главное содержательные, а не формальные требования, поэтому ее правильнее называть правозаконностью. Содержательные требования правозаконности вытекают из связи законности с конституционностью и моральностью. К ним относятся верховенство Конституции (права); недопустимость применения закона, иного нормативного акта, противоречащего Конституции; приоритет соблюдения защиты прав и свобод человека и гражданина; обеспечение непосредственного действия прав и свобод; уважение прав и свобод, достоинства личности; недопустимость нарушения баланса прав и обязанностей и др.

5. *Нормативная регуляция не сводится к норме права.* Многие юристы (теоретики и практики), говоря о праве, имеют в виду нормы. Да, юридическая норма — наиболее распространенное правило поведения, но не единственное. Конечно, возникает вопрос: «Что понимать под общим правилом поведения?» Общее правило поведения — это общая модель возможного и должного поведения. Сложилось два вида общих правил: нормы права и нормативные правовые обобщения. Конкретное, структурно организованное правило — это норма права. Нормативные правовые обобщения — правила поведения, которые в сжатом, концентрированном виде выражают содержание права. Нормативные правовые обобщения также, как и нормы, являются первичными элементами системы (внутренней формы) права. К ним относятся правовые принципы, цели, задачи, дефиниции и т. п. Они введены в тексты нормативных документов не в качестве украшения или как дань традиции, а как необходимые регулятивные средства. Только руководство всеми правилами поведения позволяет выявить в каждой конкретной ситуации действительный смысл права, правового регулирования, принять справедливое и разумное решение, и наоборот, применение одних юридических норм приводит к грубым содержательным ошибкам.

6. *Необходимо более углубленное исследование субъективной стороны правомерного поведения.* Представляется, это важно в не меньшей, а может быть, в большей степени чем субъективной стороны противоправного поведения. Суждения о праве как о сфере внешней свободы, безразличии законодателя, правоприменителя к внутреннему состоянию правомерно ведущего человека устарели. Они вступают в противоречие с закреплением в Конституции личностной природой права, с конституционными положениями о человеке, его правах и свободах как высшей ценности. Дозволительное правовое регулирование направлено исключительно на субъективную сторону поведения. Особенность такого воздействия состоит в том, что оно является не ограничивающим или принуждающим, а позитивно побуждающим. В поведении при использовании прав презюмируются добросовестность, разумность, уважение прав и свобод других людей. Выявление таких качеств происходит путем анализа мотивов, целей, ценностных ориентаций, психологических установок, проявившихся в правомерном поведении. Оценка внутреннего состояния индивида при соблюдении и исполнении обязанностей также значима и требует обстоятельного изучения с позиций общей теории права.

7. *Преодоление противопоставления права и морали.* В отечественных философии, философии права, общей теории права утвердилось видение права и морали в качестве антиподов. Философ В. С. Соловьев вывел формулу, в которой право — низший предел нравственности.

По мнению В. С. Нерсисянца, создателя либертарно-юридической теории, «...1) право и мораль — принципиально различные социальные явления, нормы, регуляторы; 2) специфическим принципом права (в его различении с законом) является принцип формального равенства; 3) с точки зрения юридического правопонимания, принцип морали есть принцип автономной саморегуляции личностью отношения к себе и к миру, своего поведения; 4) соотношение права и морали — это соотношение разных принципов; 5) закон (позитивное право) должен быть правовым, но не моральным... Морализация закона столь же ошибочна и вредна, как и узаконение (огосударствление) морали»¹.

Право и мораль бесспорно отличаются, а вот противопоставлять их, проводить между ними конфронтационные линии не верно. Плодотворнее находить пути взаимодополнения и сближения данных мегарегуляторов. Взаимодополнение позволяет им более полно и всесторонне воздействовать на общественные отношения, эффективнее защищать права гражданина. Так, компенсация морального вреда в настоящее время предусмотрена в разных отраслях права, однако размер компенсации не всегда бывает адекватен возникшей ситуации. Бывает, что взыскиваются небольшие суммы, даже когда причинен значительный ущерб здоровью: человек утратил трудоспособность, лишился возможности заниматься любимой работой. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» разъяснено: «...Вопрос о разумности присуждаемой суммы должен решаться с учетом всех обстоятельств дела, в том числе значимости компенсации относительно обычного уровня жизни и общего уровня доходов граждан, в связи с чем исключается присуждение потерпевшему чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы...». По сути, Пленум обратил внимание на необходимость при решении вопроса о компенсации одновременно применять юридические и нравственные принципы и нормы.

8. *Углубление связи фундаментальности и практико-ориентированности.* Теория права как фундаментальная наука изучает проблемы правогенеза, эволюции права, его природы, сущности, содержания, форм и т. д., разрабатывает понятийный аппарат для всего правоведения, поэтому ее принято называть общей наукой о праве. Особо подчеркивается высшая степень абстрактности теории права. Считается даже, что, в отличие от отраслевых наук (предметом изучения которых служат нормативные акты, конкретные юридические дела), общетеоретические изыскания лишь опосредовано (через отраслевые науки) связаны с юридической практикой. Это неточное суждение. Любая юридическая наука в той или иной мере абстрактна. Да, уровень абстракции теории права выше, однако данное обстоятельство не исключает, а, напротив, предполагает непосредственную практико-ориентированность фундаментальных теоретических исследований. Практическая направленность теории права в рассматриваемом аспекте обусловлена закрепленной в Конституции личностной природой права, ключевыми конституционными положениями о человеке, его правах и свободах как высшей ценности, об их непосредственном действии, тем, что они определяют смысл, содержание и применение законов и т. д. Однако нередко общие положения глав 1 и 2 Основного правового документа страны не только практиками, но и учеными рассматриваются как декларации, программные положения, не имеющие прикладного значения. На самом деле это правовые принципы и нормы прямого действия, конкретизация содержания (прав, свобод и обязанностей) механизма осуществления которых требует глубокой общетеоретической практико-ориентированной разработки. Более того, именно органичное сочетание фундаментальности и прикладной направленности исследований в общей теории права позволяет перенацелить отраслевые науки, юридическую практику в сторону замены формального содержательным, человекоориентированным подходом. Только при таком условии возможна качественная модернизация правотворчества, правореализации, правового образования.

Проделанный краткий анализ позволяет сделать вывод, что одной из центральных ролей общей теории права в современных условиях является упрочение в науке и практике позиции конституционного (человекоориентированного) понимания права и вытекающего из него нового образа права, в котором право предстает как гуманное, выражающее свободу и справедливость, разумное, ориентированное на внутреннее и внешнее поведение, определенное, гарантированное государством и обществом социальное явление. Право в человеческом измерении — важнейшая составляющая в комплексе факторов обеспечения, определенных в Указе Президента Российской

¹ Графский В. Г. Право и мораль в истории: проблемы ценностного подхода // Государство и право 1998. С. 116.

Федерации от 7 мая 2024 года № 309 национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи; реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности; комфортная и безопасная среда для жизни; экологическое благополучие; устойчивая и динамичная экономика; технологическое лидерство; цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

Igor V. Ponkin,
Doctor of Science (Law), Professor,
Department of Administrative Law and Procedure,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL);
Alena I. Lapteva,
Candidate of Sciences (Law) (PhD (Law)),
Associate Professor, Department of Sports Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Scientific methodology: Classification in Law

Introduction

The understanding of the specificity of classification in law, its peculiarities, mechanisms and instruments has always been relevant.

Classification is an integral part of cognition, understanding (relevant ideas about a subject), interpretation and implementation of law, treatment of law, and generally constitutes, to a great extent, the very essence of legal practice, even more so — of legal profession. Classifying is an integral part of the process of law-making, the process of understanding and interpretation of law, the implementation of law. That is why it is so important to have an understanding of the applicability, the characteristics, the instruments, the peculiarities, the conditions and application limits of classification in law, desired and possible results of classification in law.

As Russell H. Curtis wrote as far back as 1894, classification in jurisprudence plays a significant role for its study, its best understanding, development, and also for streamlining the lawyer's work and improving its quality¹. Scientific interpretation of law starts with an attempt to differentiate situations which look similar on the outside, and thus to establish specific categories, principles and differences².

According to V. M. Syrykh, "classification in jurisprudence is used very widely since there does not seem to be any other way to bring the whole variety of legal and other phenomena, processes constituting the object of the legal science to a definite and easily observed unity"³.

In any of the cases or aspects of applying classification in law the product of such classification is a range of product options between a relatively simple listing and a logically interconnected complex multi-component multi-level construct.

To begin with, the authors would also like to say a few words about the relationship between the notions of "classification of law" and "classification in law". The authors believe that classification in law (in legal theory and practice, as well as in law as a phenomenon of regulation) is wider than classification of law, which is a mere individual case of classification in law.

This article focuses mainly on the study of conceptual and theoretic approaches to classification in law.

Without, however, going too deep into the history of the issue, the authors admit that the study of differences in the specific approaches of classification in law in Ancient Rome and Ancient Greece, in China and Japan (at different periods of time), in the USSR, in Islamic law is of significant scientific interest, but reasonably believe that these issues go beyond the scope of the research concept of this paper.

¹ Curtis R. H. Classification of Law. Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1894. Vol. 4. Pp. 42–56.

² Pound R. Classification of Law. Harvard Law Review. 1924, June. Vol. 37. No 8. Pp. 933–96.

³ Syrykh V. M. Preparation of theses in juridical sciences: an applicant's reference book. Moscow: Russian Academy of Justice, 2012. 500 p. (In Russ.)